

ГЕОРГИЙ СКРИПКИН

ЖИЗНЕННЫЕ ОТГОЛОСКИ

Георгий Скрипкин
Жизненные отголоски

«Издательские решения»

Скрипкин Г.

Жизненные отголоски / Г. Скрипкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834453-4

Каждый читатель найдет в новом сборнике тему, которая будет перекликаться с его восприятием жизни, с состоянием его души. Читая стихи, окрашенные простой и доходчивой рифмой, вы почувствуете его искренние переживания за судьбу малой родины и России в целом. Его любовная лирика душевна и доброжелательна. И детская тема не оставлена автором без внимания. В стихах, обращенных к детям, ощущается тонкое знание детской психологии и трогательная любовь к ним.

ISBN 978-5-44-834453-4

© Скрипкин Г.
© Издательские решения

Содержание

В общении с природой	7
Стрижет мороз...	7
Снежная идиллия	8
Белый снег, пушистый	9
Дуновение зимы	10
Зима	11
Долгожданный снег	12
Тучка моя снежная...	13
Зимою солнце...	14
Тайфун «Святой Иуда»	15
Декабрь 2005	16
Декабрь	17
Декабрьский мороз	18
Непредсказуема зима...	19
Предновогодний ажиотаж	20
Рождественская ночь	21
Январская оттепель	22
Январская слякоть	23
Январское признание	24
Метелица	25
Дуют ветры...	26
Ветер	27
Зимняя песня	28
Унылый февраль	29
Затяжная зима	30
Дуновение весны	31
Прошу сегодня я весну	32
Ранняя весна	33
Распахнись душа	34
Мартовский мороз	35
Непогодь	36
Апрельский снег	37
Весенняя капель	38
Весна и одиночество	39
Весеннее половодье чувств	40
Нас сманила цветами весна	41
Весенний разбег	42
Весеннее возбуждение	43
Весеннее венчание	44
Дождь прошел	45
Солнечный пейзаж	46
Солнечный день	47
Жара в Петербурге	48
А лето уходит	49
Петербургский дождь	50
Перед заходом солнца	51

По грибы	52
Бесчувственная осень	53
Осеннее танго	54
Осенний ветер	55
Мы вошли в листопад	56
Осенняя грусть	57
Осень бросается листьями...	58
Осень прослезилась	59
Неоднозначная осень	60
Осень в Горелово	61
Город Павловск	62
Цвет зари у осени	63
Бабье лето	64
Перед заходом солнца	65
Уводит в осень	66
Созвездие чувств	67
Ах, как хочется	67
Береги любовь	68
О, господи!	69
Боготворю я женщину	70
Моим любимым женщинам	71
Мой милый автор	72
Мой нежный ангел	73
В Сокольниках	74
Даритель счастья бескорыстный...	75
Елене	76
Я не знал...	77
Я не умел...	78
Когда придет к тебе любовь	79
Любимой	80
Любовь	81
Любовь и ненависть	82
Любовь, которую я ждал	83
Мечта сбудется	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Жизненные отголоски

Георгий Скрипкин

© Георгий Скрипкин, 2017

ISBN 978-5-4483-4453-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В общении с природой

Стрижет мороз...

Стрижет мороз последнюю листву,
Она под ноги тихо падает.
Осенний лебедь в синей дымке тает,
Но я его обратно не зову.

Я подгоняю зимнюю метель,
Скорей укрой следы беспутной жизни.
В который раз подсел на дешевизну,
А кошелек душевный опустел.

Я оживу от скромной белизны,
Зима щедра на звездные авансы.
Кружи метель, мне нет другого шанса.
Я буду жив до будущей весны.

Снежная идиллия

Ночь накрыла плаксивую осень
Покрывалом из снежных пушинок.
Удивился я белому очень,
Были белыми даже машины.

Стало белым мое настроенье,
Даже утро представилось белым.
Я помчался во двор с упоеньем,
Удивляя всех бодрым напевом.

Окунул свои теплые руки
Я в прохладу пушистого моря.
Вырывались напевные звуки
Из открытого сердца на волю.

Утрамбованный снежный комочек
Я послал в побеленное небо.
И вложил в эти первые строчки
Свою душу и белую нежность.

Белый снег, пушистый

Пушистый снег господь послал,
Земля укрылась белизною.
И словно с чистого листа
Природа дышит новизною.

Белы дороги и кусты,
Прелестны зимние пейзажи.
У каждой пройденной версты
Свои цветные вернисажи.

Но греет душу белый цвет —
Зимы святая непорочность.
С ним добрым кажется рассвет,
И ночь становится короче.

Уводит белый цвет в мечты,
Рисует радужные дали.
В них делим счастье я и ты.
А Вы подобное видали?

Дуновение зимы

Снега нет, но иней гложет
Травы, смятые прохладой.
Ветер землю не тревожит.
Солнце в небе ярче злата.

Пруд притих под льдом прозрачным.
Жизнь кипит на хрупкой глади.
Там по льду гоняют мячик,
Здесь коньки на ноги ладят.

От коньков на свежем глянце
След хоккейный остается.
Детство светится румянцем,
Смехом в небе отдается.

Зима

Снегу нынче намело до самых крыш.
Снег под елками хозяином лежит.
Скрип по ельнику разносит из-под лыж.
Это поросль деревенская бежит.

Снег искрится, лезет в детские глаза,
Застилает их морозной белизной.
Гонят зайцев озорные голоса.
Хороводит детство с зимушкой-зимой.

Долгожданный снег

Словно волшебница мелом
Пишет на зимнюю тему.
Снег ослепительно белый
Лег на озябшую землю.

Только вчера еще слякоть,
Грязь на домах и машинах.
Так и хотелось поплакать
Над изголовьем судьбины.

Так и хотелось отдаться
В лапы хандры и печали.
Так и хотелось остаться
В склепе бездушной морали.

Но ослепительно белый
Снег – долгожданный художник,
Радует душу и тело,
Праздник несет осторожно.

Тучка моя снежная...

Тучка моя снежная, зимняя дочурка.
Скинь снежинки нежные на меня, на чурку.
Искупаюсь с радостью в снежном океане.
Никакие гадости не оставлю Тане.

Заверну красавицу в жаркие объятия.
Моего желанья будет не унять ей.
И пускай завидует нам настырный месяц.
В снежное безмолвие мы умчимся вместе.

Зимою солнце...

Зимою солнце не торопится в зенит,
Оно крадется по верхушкам зданий.
Его лучи холодный снег читают,
И это чтение мою душу веселит.
Но очень короток читательский сеанс.
Скупое солнце прячется за крышей.
Теперь луна глядит с небесной ниши
На недочитанные белые снега.
Но дочитать ночная сваха не спешит,
Ей интересней встречи и свиданья.
Ее манят любовные признанья
И озорные перепевки от души.

Тайфун «Святой Иуда»

Заступник несчастных, к чему этот фарс,
Зачем ты в свой день разгулялся,
Зачем показал нам звериный анфас
И дикость безудержной пляски.

Зачем теребил океанской волной
Курортный покой побережья.
Зачем окунул пол-Европы в озноб,
Кромсая деревья в валежник,

Курочил машины и рвал провода
С усердьем неистовой силы.
Неслась за тобою людская беда
И вот добралась до России.

Ты в нашей земле не услышишь фанфар
В аккордах победного марша.
Заступник несчастных, порочен твой фарс
С клеймом вихревого кошмара.

Декабрь 2005

Уж Новый год не за горами,
А снега нет и нет.
Смурной декабрь сорит ветрами,
Тревожа божий свет.

Зима пришла с осенним ливнем,
Без снежной белизны.
Жиреют тучи над заливом
В подмоченные дни.

Нева, всклокоченная ветром,
Настырно бьет гранит.
И Летний сад уставшей веткой
К себе уж не манит.

Декабрь

Декабрь пришел с обильным снегом,
То хлопья валят, то крупа.
Засилье туч в холодном небе.
Зима на солнышко скупа.

Летают юркие синички,
Хватают корм с озябших рук.
В морозный день не до приличий
И смелость краше на миру.

Такой кураж, такая смелость
Не снились даже воробьям.
Они комочками расселись
Или забились по щелям.

Хлопочут важные вороны
В утробах мусорных бачков.
А рядом нехотя, но грозно
Рычат собаки на котов.

В глазах слезливых безысходность
Моргает робкою мольбой
И вся судьба собачья схожа
С российской нынешней судьбой.

Декабрьский мороз

Снег скрипит под сапогами, душу берedit.
Ветер щеки обдувает, уши тербит.
От мороза нос краснеет, слезы на глазах.
Руки, ноги коченеют, иней на усах.

Пар клубится из подвалов стареньких домов.
Крыши будто покосились от больших снегов.
Остроносые сосульки смотрят сверху вниз.
Я для них – простая жертва, маленький каприз.

Так и целятся сосульки в голову мою.
Ну и цельтесь, ледяные, я вас не боюсь.
От домов не отступаю, лезу на рожон,
Потому что с дня рожденья богом бережен.

Непредсказуема зима...

Непредсказуема зима под Новый год.
Она, как женщина, капризна и коварна.
То кинет снегом, то дождем меня зальет,
То пустит холод, то теплом меня одарит.

То притаится в закоулках вечеров,
То вдруг зайдет по утрам свирепой вьюгой.
И превращается в один большой сугроб
Знакомый дворик опечаленной подруги.

Но разве может нашей встрече помешать
Пушистый пес, что развалился у порога.
Меня лохматый пес не сможет напугать,
Не убегу я с припорошенной дороги.

Я проберусь к тебе сквозь рыхлые снега,
Преодолею в стужу ветреный шлагбаум.
Лишь бы горела новогодняя свеча,
И ты при встрече лучезарно улыбалась.

Предновогодний ажиотаж

Тихо росла наша стройная ель
Детство свое вспоминала.
Вдруг закружилась людей карусель
Предновогоднего бала.

Первым под елку легко притрусил
Тот, что любитель природы,
Вскинул топор и слезу проглотил.
Век не видать бы свободы.

Но появился сосед-книголюб,
Чуть на поэта похожий.
Лихо припрыгал злодей-лесоруб,
Бешеный, видно по роже.

В профи-ручищах бездушный топор
Стал выколачивать щепки.
Слышно в лесу за укором, укор,
Стиль поэтический, крепкий.

Чей же ребенок водить хоровод
Будет под елкою этой.
Или без радости праздник пройдет,
Кончится песней неспетой.

И не угаснет в глазах огонек,
Душу скрести будут кошки.
Только от елки один лишь пенек,
Словно от козлика рожки.

Рождественская ночь

Рождественская ночь стучится в ставни,
Подмигивает сказочная ель.
Мороз поет медовыми устами,
Без Вас грустит озябшая постель.

Вы растворились в снежной круговерти,
И, вспоминая юные года,
Дотронулись рукой до хвойной ветки:
Скажи мне ветка, я ль ни молода.

Скажи мне ветка, я ль ни заслужила
Простого счастья в сказочную ночь.
И в тот же миг поземка отступила,
И звездный мир открылся под луной.

Январская оттепель

Вот снова оттепель слизнула липкий снег.
Земля до времени лишилась покрывала.
Ей до весны беспечно б нежиться во сне,
Но сон смахнул январский ветер задувало.

Он нес за пазухой заморское тепло,
Свистел разбойником он в трубы дымовые
И делал все тщедушной зимушке назло.
От ветра звери то ли плакали, то ль выли.

Под вой и свист, еще не взятые в полон,
Клонились в поле обнаженные березы,
А те деревья, что скупались на поклон,
Роняли ветви и оттаявшие слезы.

Рукой безжалостной лохматились кусты
И разметались залежалые сугробы.
Земле хотелось, чтобы ветер поостыл,
А он куражился, насилуя за робость.

А он куражился, и думы о весне
Переплетались с пожеланием – дожить бы.
Как рано оттепель слизнула липкий снег,
Оставив землю без естественной защиты.

Январская слякоть

Январь по-осеннему хвор и туманен.
Туману не жаль синевы.
Прохожие в прятки играют с домами
Вдоль берега сонной Невы.

Когда в переулках осенняя слякоть,
То пасмурно в душах людей.
Душа суетливо пытается плакать
По призрачной малой беде.

От скорбной души утомляется тело.
Открыт я от пят до волос.
Тогда почему же в меня очерствелость
Летит из-под скорых колес.

Тогда почему же, облепленный грязью,
Я руку не в силах поднять,
Беседуя с богом, я мыслю о разном
И бога мне трудно понять.

Я понял бы бога, не видя печали
В глазах обреченных на мрак.
Я б с ним говорил о духовном начале,
Но грезится новый ГУЛАГ.

ГУЛАГ не на кончиках ржавой колючки,
А в жилах заводов и шахт.
И там униженья не кажутся лучше,
Там росчерком судьбы вершат.

Для пыток не нужно застенков ГУЛАГА,
Дешевле пытаться на дому
Под сторбленной тенью российского флага,
Под отблеском солнца в дыму.

Январское признание

Как хороши январские морозы
с лазурным небом и глазастым солнцем,
С гирляндой птиц на солнечной березе
и детской горкой под твоим оконцем.

Волнует грудь воздушная прозрачность.
Румянец пылкий лица украшает.
Твой поцелуй мне кажется горячим,
И ты с волненьем жар мой ощущаешь.

Мы держим путь к подножию заката,
Скрипит снежок под нашими ногами.
Скупая дрожь умчалась безвозвратно.
Свое признание говорим стихами.

Метелица

Тьма свалилась на поселок,
Снег не держится на тучах.
Стих засыпанный поселок,
Трактор стих под снежной кучей.

Ветер – взбалмошный хозяин
Зверем воеет на погосте,
Без конца кресты терзает,
Словно ищет чьи-то кости

Треплет свежие сугробы,
Снегом сыплет бессистемно.
Оттого людская робость
Не суется в злую темень.

Запорошенные окна,
Занесенные подъезды,
Потерявшие дорогу
Чьи-то тайны и надежды.

Дуют ветры...

Дуют ветры, завывают злые ветры.
То ли плачут, то ли в бешенстве хохочут,
А душа моя наивно ждет ответа
И кричать от безысходности не хочет.

Странный вой ветров сравнить пытаюсь с ложью,
Но надежда замолкает не случайно.
На щеках слез нет, мне в сердце льются слезы,
Разбавляя кровь гнетущею печалью.

Ветер

Ветер-непоседа вволю порезвился,
Только на рассвете скис, угомонился.
Озеро лесное дымкою клубится,
Белая береза смотрится в водицу.
Видит отраженье, будь то бы чужое.
Где мои кудряшки, где мои сережки?
Ивушка согнулась ветреною силой,
К озеру склонилась, косы замочила.
Ох уж этот ветер, северный разбойник.
Без него отрадней, без него спокойней.

Зимняя песня

День зимний короток,
закат еще короче,
Но темень радостней
от снежной белизны.
Мне темень скорое
свидание пророчит
Вечерней песней
несравненной новизны.

Поет тропинка,
припорошенная снегом
Под легкой поступью
знакомых каблучков.
Луна-проказница
посматривает с неба
На обладательницу
песенных шагов.

А в песне слышатся
счастливая готовность
И нескончаемая
радость бытия.
Любви не свойственна
унылая условность
В той белизне,
в которой только ты и я.

Унылый февраль

Февраль, февраль, какой же ты унылый.
Поблекший снег съедает ранний дождь.
Большой сугроб вчера смешной и милый,
Сегодня мглой зашторить невтерпеж.

Корявых лип тщедушные страшилки
Ласкают взоры только воронью.
Оно горланит оды что есть силы
И беспокоит душу не одну.

Седая дымка мрачную картину
Рисует робким солнечным лучом.
Родной поселок кажется пустынным,
Зигзаг дороги кажется ручьем.

Хочу метель с тревожным завываньем.
Хочу мороз с полетом снегирей.
Февраль, ну вспомни зимнее призванье,
Зима, зима сегодня на дворе.

Затяжная зима

Захлебнулся прохладой я
в петербургское хмурое утро.
Мне под ноги ворчунья зима
расстелила промозглую утварь.
Ей бы, старой, уйти на покой
и не портить весенние зори,
Но цепляет корявой рукой,
ледяная, родные просторы.
И звучит под ногами ледок,
диссонансом расстроенной скрипки.
И свернулся весенний цветок
серпантином продрогшей улитки

Дуновение весны

Оборону из снежных сугробов
заняла затяжная зима.
Порезвилась снежком на дорогах,
подбелила поземкой дома.
От снегов прогибаются крыши
и надрывно гудят провода.
Только солнце все выше и выше,
и журчит под ногами вода.
Голосят перелетные птицы,
суеясь у восставших берез.
У проталин резвятся синицы,
позабыв про вчерашний мороз.
Подобрили знакомые лица,
и струится открытость из глаз.
У ручьев детвора веселится,
ей весенний пейзаж в самый раз.

Прошу сегодня я весну

Прошу сегодня я весну – приди скорей,
Сотри глубокие следы беспутной вьюги.
Она довольно побесилась по округе,
Начав глумиться над землею в январе.
Дай разгуляться нынче солнечным лучам,
Согрей дыханьем ветра каждую пичугу,
Войди сияньем света в каждую лачугу,
Ручьев журчание с капелью повенчай.
Земля, проснувшись от сердечного тепла,
Цветные тайны сможет выпустить наружу.
Заголосит моя тальянка в вечера,
И закружится хоровод моих подружек.

Ранняя весна

Люблю я раннюю весну.
Еще февраль прохладой дышит,
И снег лежит на зябких крышах,
Но всюду правит новизна.

Ушла в задумчивость метель,
Лесные птицы расхрабрились.
Коты и кошки оживились.
И скромно пробует капель.

Звончей поют колокола
С вершины старой колокольни,
И гвалт детей у сельской школы
Звучит теперь на новый лад.

И рыхлый снег – хороший знак,
И ветра робкое дыханье.
Спешит обнять без опозданья
Природу ранняя весна

Распахнись душа

Распахнись душа, раззудись плечо.
Мне с Весной-красной хвори нипочем.
Мне с Весной-красной хоровод водить,
Дифирамбы петь и нектары пить.

Мне Весна-красна словно мать родна.
Под ее крылом оживаю я.
Поспеваю я за природою,
Воспеваю я свою родину.

Воспеваю я красоту земли.
Наслаждаюсь ей я без устали
С голубых озер веет свежестью,
В родниках святых воды вешние.

Я в леса иду за спокойствием,
Росяницу пью я пригоршнями.
А к полям спешу за теплом земным,
Чтобы жизнь моя счастьем наполнилась.

Мартовский мороз

Мороз вцепился мертвой хваткой
В дома притихшие и скверы.
Весна на чувства скуповата,
Да и придирчива без меры.

Ее холодное дыханье
Для вольных птиц уже не в радость.
Берез серебряные пряди
Поникли в робком ожиданье.

Который день под ярким солнцем
Искрится воздух в легкой дымке.
И все, быть может, по сезону,
По плану снежного владыки.

И, может быть, по долгу службы
Мороз вцепился мертвой хваткой.
Но в марте от февральской стужи
Под ярким солнцем мрачновато.

Непогодь

Город в промозглой дымке,
Люд, уходящий с улиц.
Лужа с последней льдинкой,
Ветер на карауле.

Камень, подобно псине,
Жметя к намокшей стенке.
Невский проспект пустынный
Кажется только тенью.

Апрельский снег

Под утро выпал снег.
Пушистым покрывалом
Укрыл, оттаявшие было, косогоры,
Присыпал улицу от дома и до школы.
И вновь весеннего тепла как не бывало.

Мне снег слепит глаза,
Выдавливая слезы.
Пускает зайчики от солнечной короны.
В гнезде, устроившись, ругаются ворона,
Пугает карканьем апрельские морозы.

Все чисто и свежо,
Но чуточку печально.
Мне слишком холодно от зимнего дыханья.
Я очень жду зеленых трав благоуханья
И настоящего весеннего начала.

Весенняя капель

Не пачкай душу мне,
Прошу, не пачкай душу.
Твоим словам сегодня
Только грош цена.
Я не хочу твои упреки
Больше слушать.
Взгляни на улицу,
По ней идет весна.

Взгляни на улицу,
Попробуй улыбнуться.
Попробуй вслушаться
В весеннюю капель.
В твоей душе удары
Капель отзовутся
И от любви тебе
Захочется запеть.

И от любви тебе
Захочется воскликнуть
В порыве нежности
Душевные слова.
Весна-проказница
Добра и многолика.
Весна-проказница
По-своему права.

Весна и одиночество

Быть может, нет для одиночества коварней,
Чем бесшабашная поющая весна.
Она пьянит мужчин и женщин без вина.
Она разводит одиночество по парам.

Теплеют чувства от весеннего дыханья.
Слезинки радости сливаются в ручьи.
В весеннем воздухе романтика звучит
И исполняются заветные желанья.

И, может быть, от человеческого счастья
Вдруг распускается зеленая листва.
Благую весть несут служители Христа,
Скрепляя здравицу волнующим причастьем.

Весеннее половодье чувств

Весна не сдерживает больше половодье чувств.
Оно в улыбках и поступках, но не в этом суть.
Весна раскрашивает чувства, вносит в них тепло,
И оттого у человека на душе светло.
Красивей свежие букеты, жарче поцелуй,
Открытой взгляды озорные, ярче солнца луч,
Нежней мелодия заката, радостней рассвет,
Еще нужнее и желанней дружеский совет.
Еще приветливей общенье, ласковой слова,
И от весеннего цветенья счастье в головах.

Нас сманила цветами весна

Нас сманила цветами весна,
Угостила теплом и безветрием,
С нетерпеньем хотела узнать
Про мечты и желанья заветные.

Разве можно желанья скрыть,
Если бьются сердца в нетерпении,
Если страсть не дает говорить,
Если души общаются пением.

Я небритой щекой ощутил
Теплоту твоих ласковых локонов.
За несдержанность бог нас простил,
Но призвал обменяться зарками.

Весенний разбег

Юнцом врывается апрель.
Под солнцем снег увядший тает.
Капель, весенняя капель
Людские чувства пробуждает

Любовь, вздремнувшая любовь
Под пеньем ветра расцветает.
Видна живительная новь
В тиши ветвей и в птичьей стае.

Ручьи ускорили свой бег.
Привносит радость их журчанье.
Весна, как чуден твой разбег,
Как велики с тобой желанья.

Весеннее возбуждение

Ай да щепки, что за щепки
Так и лезут друг на друга.
Их березовые струги
Возбудили всю округу.

Даже мрачные вороны
Расшумелись спозаранку.
Их бесхитростным стараньем
Сны пропали утром ранним.

Сны ушли и не вернулись.
Даже к полночи глубокой.
Очи кроет поволокой,
Смят в ночи кудрявый локон.

Весеннее венчание

Я венчался с тобой по весне,
В тихом парке под сенью берез.
Нам ковром был подтаявший снег,
Заалевший от сказочных роз.

Цвет заката и нежная синь
Отражались в бездонных глазах.
Легкий ветер согласие спросил
Мы объятьем ответили «да».

Дождь прошел

Лишь несколько минут тому назад
резвился дождик нудный и противный.
Но заглянуло солнце в Летний сад,
и в воздухе запахло позитивом.
Открылось небо радужным ключом,
и Ангел засветился позолотой.
Играет мальчик с солнечным лучом,
оставив маме разноцветный зонтик.
Звучит задорно песня воробьев,
деревья в лужи смотрятся игриво.
Пришла с теплом живительная новь,
и каждый житель кажется счастливым.

Солнечный пейзаж

Тучи разбежались, солнце распалось,
Жаркими лучами землю ворошит,
Заспанные лужи лижет терпеливо,
Каждую ложбинку хочет осушить.

Гладит по загривку пегого теленка,
Делает корове солнечный массаж.
Тянутся деревья к солнечной гребенке.
Радует детишек солнечный пейзаж.

Солнечный день

Я солнечные зайчики ловлю в твоих глазах,
И день мой начинается с улыбки.
Фонтаны петербургские поют на голоса,
И Питер расцветает божьим ликом.

И Ангел с Петропавловки приветствует крылом,
Дают добро Ростральные колонны.
Я еду по Дворцовому, с зеленым повезло,
И Невский в перспективе без заслонов.

Машина устремляется за солнечным лучом
К коням, застывшим гордо над Фонтанкой.
Под нос себе мурлыкаю я песню ни о чем,
Въезжая на знакомую стоянку.

Жара в Петербурге

Кто исполнил рьяно просьбу о тепле?
Может быть, сантехник с рюмкою в челе?
Может быть, синоптик с картою в руке?
Может быть, священник с мыслью о добре?

Думает, гадает питерец в жару,
Плещется в фонтане, что карась в пруду.
Тридцать пять в тенечке – нестерпимый факт.
От жары треклятой плавится асфальт.

У людей на службе плавятся мозги,
Не видать на солнце даже мелюзги.
Даже Медный всадник просится в Неву,
Даже друг Зенита поубавил звук.

Даже кони Клодта рвутся из удил,
Даже у Поэта не хватает сил.
В общем, утомила летняя жара
Зданья и потомков самого Петра.

А лето уходит

Под нескончаемым дождем уходит лето,
Оставив робкую надежду без ответа.
Дождь барабанит по хребтам согбленных зданий,
И с крыш стекает с шумом песня увяданья.

Она бросается под ноги мокрым зверем,
И беспардонно тербит входные двери.
Она без спроса проникает в наши души.
Ее не хочется ни чувствовать, ни слушать.

Петербургский дождь

Не вдруг навис тревожно-серый купол,
И дождь по Петербургу застучал.
Кивать на невезенье было б глупо.
Погоду было б глупо поучать.

Люблю я этот дождь, хоть он и нудный,
И вдаль не разглядеть его конца.
Приветствую я Невский малолюдный
И шлепаю с улыбкою юнца.

О, боже мой, какие это лужи,
В них город отражается родной.
Казанский освежился и не тужит,
Фонтанка не показывает дно.

Величие умытой Катерины
Становится заметней и важней.
Зазывнее умытые витрины.
Красивей стать у Клодтовских коней.

Пою тебе, дождем умытый город
Под медленный дождливый перестук.
Пою о том, что ты красив и молод.
Благодарю тебя за эту красоту.

Перед заходом солнца

Дух сосновый, чуть похожий на дурман.
Даль бескрайняя любит закатом.
Забавляются береза с младшим братом.
Гладь озерную укрыл крылом туман.

За сиреневым туманом тишина,
За сиреневым туманом осень в красках.
Чернобровая девчонка строит глазки,
Ей, мечтательной сегодня не до сна.

Проплывают озорные облака.
Пролетают лебединые напевы.
И не ясно, что в них быль, а что в них небыль,
Что призыв, а что кричащая тоска.

По грибы

Березка прячется под соснами,
А вот еще одна, еще одна.
Грибы не ждут дождливой осени
И мне та осень не нужна.

Иду с лукошком за маслятами.
Под елку манит боровик.
А там волнушки машут шляпами,
Под мох забился моховик.

А что сереет под березами?
А что краснеет вдалеке?
А что в траве блестит под росами?
А что расселось на пеньке?

Куда ни глянь, грибные залежи
Лисичек, рыжиков, груздей
И вдруг черника показалась мне.
Малина рдеет на кусте.

Во что же брать? Лукошко полное.
Пустым остался только рот.
Открыл я рот и, вместо полдника,
Умял из ягод бутерброд.

Бесчувственная осень

Последние ромашки отцвели.
Под ветром оголяются березы.
Крадутся петербургские морозы.
От стужи улетают журавли.

С волнением провожаю журавлей.
Как хочется умчаться вслед за ними.
Мне осень повторяет твое имя,
Но сердцу не становится теплей.

Но сердцу не становится теплей
От сиплого осеннего дыханья.
Уйми в себе последнее желанье,
Расслабься и о прошлом не жалея.

Прости меня за то, что не Рубцов.
Прости меня за то, что не Есенин.
Я с детства поэтически весенний
И осенью любиться не готов.

Осеннее танго

Растаяли звуки осенней страды,
Веселые свадьбы играют окрест.
С волнением бьются сердца молодых,
Напутствует бог женихов и невест.

И птиц перелетных кружит караван
Над вечной красотой золотых куполов.
И в воздух несется людская молва
Из искренних чувств и приветственных слов.

Не прячут деревья земной красоты,
Укутана осень фатой голубой.
Под ритмы природы, под шелест листвы
Осеннее танго танцует любовь.

Осенний ветер

Осенний ветер стелет в поле травы,
Играет реквием по летнему теплу.
Уносит в прошлое вчерашнюю золу
И будоражит чувства для забавы.

Своей рукой он треплет кроны сосен,
Срывает листья с перепуганных берез.
Не хочет слышать перепевы бабьих грез,
Что возбуждают сказочную осень.

Мы вошли в листопад

Мы вошли в листопад, в тишину Красносельского парка.
Краснощекий закат занавесили кроны берез.
Нам в промозглый октябрь от любовной игры стало жарко.
На ветвях приютился забытый букетик из роз.

Нас любовь привела в красно-желтое ложе из листьев,
Что природа смогла постелить нам осенней рукой.
Благодарен был я за шальную и нежную близость,
Не печалилась ты, что рассталась с осенней тоской.

Осенняя грусть

Любимой женщине слагаю нежный гимн.
Ищу слова в утробе палых листьев.
Наводят грусть осенние кулисы,
А в небе видятся московские огни.

Их робкий свет во мгле загадочен и чист,
В его лучах возник знакомый профиль.
Созвездье Льва обнять его не против,
А мой душевный крик теряется в ночи.

Отсвет Луны скрывает милое лицо.
Я умоляю – будь еще немного.
В который раз печалью сердце ноет.
И палец режет обручальное кольцо.

Осень бросается листьями...

Осень бросается листьями,
Ветер полощет одежды.
Только вчера были близкими,
С пафосом общей надежды.

Только вчера в небе радуга
Мне показалась фатою.
Сердце сжималось от радости,
Жизнь вдохновлялась мечтою.
Сникла любовь скороспелая,
Высох целебный источник.
Летняя песнь недопетая
Стала частичкой истории.

Осень прослезилась

Осень прослезилась, выплеснулась мгла.
Плачущее небо, мокрая земля.
Ветер скороспелый кроны тербит.
В озере водица стонет и рябит.

Желтый лист березы бьется на волнах.
Музыку печали слышно в проводах.
Мокнет у дороги чей-то тарантас.
Сжался на телеге крекер от кнута.

Скользкая дорога сбросить норовит.
Банька на деревне дымом веселит.
Брошусь я с дороги в банную купель,
Смою бездорожья жуть и канитель

Неоднозначная осень

Осень укрыла землю
ярким ковром из листьев.
Шлет дождевое зелье
дальним краям и близким.
Кто-то дивится краскам,
кто-то ворчит на дождик.
Кто-то читает сказку,
кто-то журит прохожих.
Кто-то расправил плечи,
кто-то завял от скуки.
Осень кого-то лечит,
осень кого-то мучит.

Осень в Горелово

За окошком не дождь и не снег,
За окошком унылая осень.
Ветер рвет красно-желтую проседь,
Восседая на диком коне.

Конь копытами бьет по листве,
Что с деревьев под ноги ложится.
Листьям желтым недолго кружиться
Под там-там оголенных ветвей.

А свинцовая серость небес
Залезает в озябшую душу
И пытается сердце прослушать
Без тепла и согласия без.

Город Павловск

Ах, город Павловск – райский уголок.
Люблю бродить в бескрайней неге парка.
Здесь от красы в любое время жарко,
А шелест листьев – поэтический слог.

Здесь даже ярче утренний восход,
Здесь я дышу лирической рифмой
И слышу ветра песенные ритмы.
Под них березы водят хоровод.

Ручные белки прыгают с дерев,
Манят к себе пушистыми хвостами,
Мелькают птиц приветливые стаи.
Какая прелесть Павловск в сентябре.

Цвет зари у осени

Цвет зари у осени, красно-желтый цвет.
Листьев палых россыпи – холода привет.
Потянулись нехотя к югу косяки,
Палестины жаркие очень далеки.

Вот летит под облаком лебединый клин.
Грусть – печаль прощальная слышится с земли.
И земля печалится, глядя в небеса.
Клин под серым облаком – увяданья знак.

Только ель по-прежнему радости полна.
Стройная, зеленая издали видна.
Белка любопытная скачет по ветвям,
Ей цветастым ковриком – палая листва.

Бабье лето

Зря говорят, что наши женщины грешны.
Безгрешность осень подтверждает бабьим летом.
В нее мужчины проезжают без билета,
Преображаясь от осенней новизны.

А новизна в ее приятной желтизне,
В притихшей зелени под сполохом багрянца,
В туманном таинстве без пафосного глянца,
В волшебном золоте доверчивой казны.

Ах, бабье лето, как деньки твои красны,
Как хороши твои осенние одежды,
Как восхитительна проснувшаяся нежность.
Зря говорят, что наши женщины грешны

Перед заходом солнца

Дух сосновый, чуть похожий на дурман.
Даль бескрайняя любит закатом.
Забавляются береза с младшим братом.
Гладь озерную укрыл крылом туман.

За сиреневым туманом тишина,
За сиреневым туманом осень в красках.
Чернобровая девчонка строит глазки,
Ей, мечтательной сегодня не до сна.

Проплывают озорные облака.
Пролетают лебединые напевы.
И не ясно, что в них быль, а что в них небыль,
Что призыв, а что кричащая тоска.

Уводит в осень

Уводит в осень листопад,
уводит в осень.
А я весеннюю люблю
с глазами в просинь.
А я весеннюю тебя
возьму с собою
И отогреюсь на ветру
твоей любовью.

И будет желтый листопад
любовным ложем.
Захочет дождь нам помешать,
но он не сможет.
Нас будут птицы приглашать
из-за тумана.
И мы уйдем с тобой на крик
к далеким странам.

Туда, где неба синева
резвится в море,
Где виноградная лоза
спешит на взгорье,
Где нас не сможет разлучить
златая осень.
Там будем только я и ты
с глазами в просинь.

Созвездие чувств

Ах, как хочется

Ах, как хочется мне любить,
Ах, как хочется быть любимым,
Чтобы вместе с любимой быть
Мне частичкою неделимой.

Чтобы вместе одним лучом
Любоваться, проснувшись утром.
Чтобы счастье одним ключом
Закрывать от сварливых шуток.

Чтобы пить эликсир любви,
Не спеша уходить из дома.
Чтобы больше не делать вид,
Что горю от чужой истомы.

Береги любовь

На верность чувств любовь не стоит проверять.
В глаза любви не стоит впрыскивать сомненья
И с нетерпением копать в куче мнений,
Пытаясь правду от наветов отделять.

Любовь застенчива, ранима, как дитя.
И, как дитя, она чиста и беззащитна.
Ей нелегко дается проза нашей жизни,
Когда решиться нужно с чистого листа.

Так береги любовь от подлости людской,
Сопровождай ее приветливой улыбкой,
Чтоб сад доверия расцвел под божьим ликом,
И страсть любви писалась нежною рукой.

О, господи!

О, господи! За что наслал мученья
В обертке неоправданных придирок,
В обойме незаслуженных упреков,
Во взгляде, переполненном презреньем.
За что в душещипательных беседах
Любовь моя бесследно растворилась,
Поникли нераскрывшиеся чувства,
Застенчивость сковала мои губы
И сердце, выворачивая ребра,
Пытается покинуть мое тело.

О, господи! Прости мне прегрешенья,
Которых никогда не совершал я.
Позволь стряхнуть словесные оковы,
Неправдою связавшие мне руки,
Найти хотя бы робкую улыбку
Под маской обесцененных страданий,
Услышать ободряющее слово
С акцентом возрождаемой надежды
На трудное, но праведное счастье.
И большего мне, господи, не надо.

Боготворю я женщину

Я женщину, под сердцем у которой
Росточек жизни будущей проклюнул,
Боготворю, и нежно воспеваю
Ее порыв, дающий вдохновенье
Не только мне, но каждому живому.
Росточек жизни трепетный и нежный
Еще не виден в женственной утробе,
И только взгляд, светящийся лукавством,
Мне выдает заветное начало.
Он озаряет тихую окрестность
Целебным светом жизненной константы.
Звучит константы эхо в каждой песне.
И вижу я константу в каждом танце.

Моим любимым женщинам

Я преклоняю перед женщиной колено,
Снимаю шляпу перед женщиною я.
Все в этом мире или временно, или тленно,
И только женщина – константа бытия.

И только женщина – вершина мироздания,
Источник мудрости, хранительница грез.
Сегодня милое и хрупкое создание,
А завтра озеро из выплаканных слез.

А завтра птица, улетающая в вечность
Или виденье, приходящее на миг,
Или застенчивое, тихое: «наверно»,
Или надрывный и настойчивый каприз.

В ее хранилище и нежность, и бунтарство,
Слепая преданность и ревность без причин,
Чуть-чуть открытости, немножечко коварства,
И бездна страсти для обласканных мужчин.

И, без сомненья – это лучшее творенье
Родимой матушки по имени «Земля».
Я преклоняю перед женщиной колено,
Снимаю шляпу перед женщиною я.

Мой милый автор

Лукавых глаз изумрудный омут,
Младых кудрей золотая россыпь.
Сестра порока и дочь истомы,
Бесценный автор любовной прозы.

Я восхищаюсь твоим искусством,
Мне так приятны ночные чтенья.
В них прелесть веры и боль искуса,
Сплетенье тайны и откровенья.

В них нежный шепот и крик восторга,
Журчанье ласки и рокот страсти.
Душа смеется, иль тихо стонет,
А сердце просит большого счастья.

Мой нежный ангел

Мой светлячок! Мой нежный ангел!
Ну, почему так грустно мне
Смотреть на слезы увяданья,
На шепот, выползший извне.

Не трети кудрявый локон,
Открой мне глаз голубизну.
Ласкай меня хотя бы словом,
Хотя бы видом на весну.

Смахни застывшую слезинку,
Расправь морщинку на челе,
И наша общая грустинка
Растает в солнечном тепле.

В Сокольниках

Что за чудо приветливый парк.
Что за прелесть небесная радуга.
И глаза у гуляющих пар
Как цветные источники радости.

И таинственный шелест листвы
Вдохновляет влюбленных на подвиги.
Кто-то рвется в небесную высь,
Кто-то стелет цветы милой под ноги.

Ты невольно замедлила шаг,
Прикоснулась рукою до проседи,
И твои голубые глаза
Засветились решительной просьбою.

И тогда в этот благостный день
На тенистой аллее Сокольников
Разнеслось в лучезарную звень:
Я люблю тебя, милое Солнышко.

Даритель счастья бескорыстный...

Даритель счастья бескорыстный,
подруга нежная моя.
В твоих глазах созвездье истин,
Как ясно солнышко твой взгляд

Прижмись ко мне, моя родная,
Прими сердечного тепла.
Не встать разлуке между нами
Пока мечта у нас светла.

Пока любовные фанфары
Звучат в душевный унисон.
И видит бог, какая пара
К нему стремится на поклон.

Елене

Елене нежной и красивой,
Елене милой и родной
Дарю в стихах источник силы —
Любовь, изведенную мной.

Я ей дарю букетик рифмы
С простой, но чувственной строкой.
Дарю ноктюрен сердечных ритмов
Надежной ласковой рукой.

Еще дарю, а впрочем, хватит
Вещать секреты февралю.
Впитав советы звездной свахи,
Всего себя я ей дарю.

Я не знал...

Я не знал, что есть такая бездна чувств
И не верил в чудодействие любви,
А сегодня на край света за ней мчусь
И прошу продлить мгновенье у судьбы.

Я смотрю в ее веселые глаза
И читаю в них ответную любовь.
В них играет ласка цвета бирюза,
От которой будоражит в жилах кровь.

От которой начинает петь душа,
Распирает грудь сердечное тепло.
Дай мне боже не ступить неверный шаг.
И тогда мне в этой жизни повезло.

Я не умел...

Я не умел писать сонеты
И не ласкал подруг стихами.
Но оголились мои нервы,
Когда стрельнула ты глазами.

Вдохнув весеннего задора,
Подобно бойкому гусару,
Я гарцевал, вонзая шпоры
В бока унылому Пегасу.

Я гарцевал и восхищался
Теплом загадочной улыбки.
В твоей красе я видел счастье,
И это счастье стало близким.

Когда придет к тебе любовь

Когда придет к тебе любовь в порыве страсти,
Прими ее не только телом, но душою.
Укутай давшую любовь волною счастья
И ей о чувствах расскажи напевным слогом.

Бутону нежному не нужно слишком много.
Его от стужи береги своим дыханьем,
Любовью грей не виртуальной, а земною
И не скупись хвалить его очарованье.

Росинку верности не пачкай подозреньем,
Она сверкнет в ночи и скатится слезою.
И не поможет ласка позднего прозренья,
И будет песня про любовь не по сезону.

Любимой

Я налью тебе звону колокольную чашу,
Разгоню по оврагам легковесный туман
И открою дорогу к терпеливому счастью,
И накину оковы на слащавый обман.
Я утру твои слезы лепестками ромашки
И вплету в твои косы тонкий солнечный луч.
Удивленные звезды в полночь в небо помянут,
И, оттаяв в объятьях, ты шепнешь мне: «люблю».
Мы на ангельских крыльях унесемся в блаженство.
Я отдам без остатка страсть, что прежде копил,
И проснется от спячки заскучавшая нежность,
Потому что безумно я еще не любил.

Любовь

Но разве есть альтернатива
Святой и искренней любви.
Когда фонтаны позитива,
Когда мелодия в груди.

Когда счастливая улыбка
Не сходит с доброго лица.
Когда не видятся ошибки,
И чувства с чистого листа.

Когда влюбленными глазами
Глядишь на раннюю Весну.
И день резвится с чудесами,
И ночь уводит не ко сну.

Когда впиваются губами
В приятный шопот ждущих губ.
Когда теряет силу память,
И лишь эмоции влекут.

Когда сливаются в объятьях
Два страстных тела, две души.
И нет той силы, чтоб разнять их,
И стоны рвутся из груди.

И прелесть нового зачатья
С небесной сини видит бог.
Дите, какое это счастье,
Какая песня про любовь.

Любовь и ненависть

Любовь и ненависть – меж ними бесконечность.
Так думал я порой с наивностью глупца.
Свою любовь дарил и искренне, и нежно
И был похож в любви на страстного юнца.
Я воспевал любовь в лирических куплетах
И пил нектар любви с твоих зовущих губ.
Я освещал тебя своим любовным светом
Вбирал в себя твою нахлынувшую грусть.
И, видя в снах твою красивую улыбку,
Я просыпался под счастливую звездой.
Не жги мосты, не делай глупую ошибку,
Нельзя, чтоб ненависть висела над тобой.

Любовь, которую я ждал

Елене посвящается

В житейских буднях с видом на закат
Я встретил Вас без веры во взаимность.
Скрывал румянец греческий загар,
И был похож наш бред на пантомиму.

Я восхитился вашей красотой,
Добавил в спешке пару комплиментов,
И пригласил на ужин, на простой,
Под тихий блюз в моих апартаментах.

Мне не забыть тот вечер никогда,
Точнее ночь в божественном угаре.
Куда девались мысли о годах
И тусклый взгляд с намеками на старость.

Я благодарен Вам за эту ночь,
За ту любовь, что Вы в меня вселили.
Я с той поры мечтаю об одном,
Чтоб мы в любви и верности прожили.

Мечта сбудется

Восхищаясь твоей красотой,
Провожая восторженным взглядом,
Я мечтаю сегодня о том,
Чтоб шагали по жизни мы рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.